

Телохранители рядом с Цю Чжан Ли плотно держали ее, но Цю Чжан Ли оттолкнул их одной рукой.

"Не трогай меня!"

Цюй Чжан Ли выпрыгнул из машины и бросился прямо к рукам Ли Юня.

"Ли Юн, ты действительно слишком хорош, спасибо, что спас меня." У Цю Чжан Ли глаза были красные, она думала, что больше никогда в жизни не увидит Ли Юня.

"Все в порядке". Ли Юнь улыбнулся и сказал: "Я чуть не столкнулся с этой бедной кошкой".

Если бы Ли Юнь поспешил прямо, чтобы заблокировать его, возможно, они бы так не испугались.

Лепус выпрыгнул прямо из машины, он почувствовал его руки, но он был так напуган только что, что забыл, где его пистолет.

"Ли Юн, ты отпустил мою руку, ты знаешь об этом? Это мисс Осенний Чжан Ли, уберите от меня свои грязные руки!"

Лепус кричал.

"Если я скажу Саймону Хьюзу, он тебя не отпустит!"

Лепус закончил, как осень Изменить повернулся, чтобы посмотреть на него.

"Мистер Лепус, у нас действительно какое-то недоразумение, не так ли? Я очень близко дружу с Ли Юном, а если я такой, значит ли это, что он плохой человек?"

Цюй Чжан Ли допрашивал.

"Твой отец рассказал мне все, Ли Юнь похитил тебя, они китайцы плохие и ограничивали тебя китайской территорией, теперь я могу спасти тебя, госпожа Цюй Чжан Ли поехала с нами прямо сейчас!"

Лепус сказал в спешке.

"Мой отец? Что он сказал?" Лоб Цюй Чжанли бороздил.

"Он сказал, что китайцы не позволят тебе вернуться, особенно этот Ли Юнь, он хочет оставить тебя в Китае".

Лепус сказал, указывая на Ли Юня.

Цюй Чжан Ли слегка нахмурился, а потом сказал: "Мой отец? Он даже не звонил и не контактировал со мной".

"В последний раз, когда я говорил с тобой, я звонил тебе, и они не связывались со мной с тех пор, и я не знаю точно, что происходит с твоей стороны."

,

Цюй Чжан Ли объяснил в спешке.

"Ни за что! Сим и Саймон Хьюз не могли мне врать!"

Лепус немного потерял хладнокровие, но было очевидно, что что-то действительно выглядит неправильно!

Если бы Ли Юнь действительно был подонком, возможно, он бы им сейчас вообще не помог, а Цюй Чжанли был так добр к Ли Юню, что у них не было никакой вражды!

"Саймон Хьюз сказал мне, что он связывался с тобой раньше, но ты не мог вернуться, это все, что они сказали, я думал, что ты под домашним арестом в Китае Ли Юнь".

Лепус объяснил.

Цюй Чжан Ли была немного грустна, она не думала, что ее отец все еще будет таким обманщиком.

В прошлом ее отец никогда не был таким недобросовестным, и он также был очень этичным в медицине.

Может быть, Ли Юнь действительно была права, что ее отец добровольно отказался от своей доли ради репутации Всемирной медицинской федерации?

"Этого не может быть! Почему такие люди, как Саймон Хьюз и Сим, обманывают меня?"

Даже сейчас Лепус не хотел верить, что его обманули.

Кроме того, именно Симонсиус спас Адуму с помощью лекарства, когда Адуму находился в самой критической ситуации.

"Госпожа Осень Чжан Ли, то, что случилось раньше, было моим плохим отношением, я искренне извиняюсь перед вами за все это, я возьму все это в будущем, вы спасли мою дочь, я точно не забуду этого".

Лепус слегка поклонился.

"Не так! Тогда, мистер Лепус, ваша дочь употребляла черный круглый наркотик? Это лекарство до сих пор содержится в белой фарфоровой вазе".

Осень Сменяет погоню.

"Да! Это вы с Саймоном Хьюзом спасли мою дочь, как я смею забывать великую доброту! Это лекарство было совместно разработано вами, я обязательно дам вам много преимуществ, не стесняйтесь сказать мне все, что вы хотите".

Лепус улыбнулся.

"Тогда это лекарство было принято, когда Адум едва держался?" Ли Юн спрашивал.

"Заткнись, Ли Юнь, ты мой враг, я давно хотел порезать тебя на тысячу кусочков!"

Лепус рычал.

"Господин Лепус, ответьте, пожалуйста, на слова Ли Юня, не так ли? Это лекарство уже было принято Адумом?"

Аки Чжан Ли спросил о нем.

Лепус кивнул и сказал: "Вот именно! Это лекарство было просто принято, и оно вытащило Адуму обратно с края смерти".

"Тогда все верно, похоже, наше лекарство в порядке, Пол, должно быть, обманул нас."

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Чертов Пол, как он посмел меня обмануть!" Цюй Чжан Ли был в ярости.

Если бы они не приехали в Райс, они бы об этом не узнали.

Лепус посмотрел на Ли Юня с озадаченным лицом и сказал: "Просто по твоему китайскому врачу медицины ты осмеливаешься говорить ерунду, разве не может быть, что ты дал мне это лекарство, оно было разработано госпожой Цюй Чжан Ли и ее отцом, оно не имеет к тебе никакого отношения, так?"

Ли Юнь улыбнулся и сказал: "Господин Лепус все еще смотрит свысока на китайскую медицину?"

"Точно! Этот вульгарный и низкий медицинский навык чуть не убил мою дочь, я - очень вы, ребята, у вас, китайской медицины, не будет будущего!".

Лепус угрожал.

"Это тоже неправильно! Мистер Лепус, если вы презираете нашу китайскую медицину, почему вы используете нашу медицину".

Ли Юнь нежно поднял брови.

"Как такое может быть! Я только что сказал, что это лекарство не имеет к тебе никакого отношения!"

Лепус сказал нетерпеливо.

Цюй Чжан Ли замер на месте, не ожидая, что до сих пор они думали, что лекарства были сделаны сами по себе.

Она поспешила объяснить: "Господин Лепус, я говорил вам, что вы должны прислушаться к нашим объяснениям, это лекарство действительно было сделано китайским врачом, это Ли Юнь спас вашу дочь, и это лекарство было дано мне им".

"Тогда" Лепус тоже почувствовал себя подозрительно, и на мгновение не знал, что сказать.

Именно тогда Акари знала, что ее отец и Сим, должно быть, придумали много лжи.

Было очевидно, что она попросила Пола принять лекарство.

"Это неправда! Сим и другие признали, что это лекарство действительно изучалось вами в Медицинской Ассоциации Ми раньше, только позже вы его усовершенствовали, госпожа Аки Чжан Ли".

Лепус сказал в спешке.

"Улучшено"? Это лекарство, которое Ли Юнь сделал

Взгляд отчаяния заполнил глаза Цюй Чжан Ли.

Оказалось, что ее собственный отец тоже был настолько лишен медицинской этики, что на самом деле принимал такой наркотик над головой.

"Я сказал, что я разработал и улучшил его?"

Цюй Чжан Ли был немного удивлен.

"Да! Так они сказали".

Лепус кивнул.

"Это точно не я, я не могу сделать такое лекарство, это очевидно китайское лекарство!"

Цюй Чжан Ли покачал головой.

"Разве вы не знаете об этом, госпожа Цю Чжан Ли? Это лекарство действительно сделано китайским врачом?"

Лепус крепко сжал кулак.

"Эти двое уже давно мне врут!"

Лепус был взволнован.

"Они действительно обманули меня, благодаря тому, что я им так доверял, что я с таким облегчением оставил свою дочь на их попечении, и теперь кажется, что они осмеливаются делать что угодно ради наживы".

Конечно, Лепус тоже был в ярости, он обещал слишком много преимуществ.

Теперь также казалось очевидным, что и Симонсий, и Сим обманули его.

Не похоже, чтобы это выглядело так, будто осенний Чан Ли ничего не знал и неясно с тех пор,

иначе почему бы осеннему Чан Ли этого не признать!

"Мою дочь чуть не убили они!" Лепус вспоминал несколько раз, когда его дочь была тяжело больна.

Но, по их мнению, Симсий также был уважаемым человеком в медицинском мире.

Но теперь казалось, что они с Симом добровольно отказались от своей профессиональной этики врачей ради славы и прибыли, что недопустимо.

Вспоминая то, что они сказали при нем ранее, Лепус действительно почувствовал, что что-то не так.

"Кстати, почему вы не можете дозвониться до телефона, мисс Осенний Чжан Ли?"

Лепус продолжил: "Саймон Хьюз и другие не позволяют мне говорить с тобой, что я нахожу странным".

"Это потому, что они боятся, что не смогут обмануть тебя тем, что они говорят, если бы ты связался с нами раньше, ты мог бы сломать и их". Ли Юнь сказал случайно.

"Мистер Лепус, я тоже хотела спросить вас о ситуации, но потом не смогла дозвониться до вас, несмотря ни на что!" Цюй Чжан Ли сказал в спешке.

"Не удивительно, что они просто не дают мне позвонить тебе в эти дни, не удивительно, что они говорят подозрительно, я же говорил тебе! Потом они на самом деле изуродовали жизнь моей дочери, не то, чтобы они должны были там умереть!"

Выражение Лепуса было невыносимо болезненным.

"Я уверен, что это все, что делает Сим, это может быть, что Саймон Хьюз тоже был вынужден это сделать, в конце концов, Сим - чиновник, а Саймон Хьюз, откровенно говоря, просто врач, тоже тот, кем управляет Сим".

Ли Юнь также пытался помочь Саймону Хьюзу снять вину, он был в конце концов отцом Цю Чжана Ли.

"Ты действительно сделал это лекарство?" Лепус крепко схватил Ли Юна за руку.

Как будто он цеплялся за соломинку, если это правда, то Саймон Хьюз и остальные вообще не имели возможности вылечить свою дочь!

Хотя раньше он не верил в китайскую медицину, но теперь, ради дочери, это все, что он мог сделать, Ли Юнь и другие, казалось, действительно имеют некоторые силы.

Несмотря на то, что у них с Ли Юнем и раньше были некоторые проблемы, он делал все, чтобы заставить его сделать все, что угодно, только бы он мог спасти свою дочь.

Он также был готов умолять Ли Юня, для него жизнь его дочери была на первом месте.

"Прямо сейчас я не уверен".

Ли Юнь сказал несколько беспомощно.

В конце концов, он не знал состояния Адуума, и если бы он использовал медицину без разбора, то, возможно, не было бы ничего, что он мог бы сделать для его лечения.

У Лепуса ноги дрожали, когда он взволнованно говорил: "Мистер Ли, в прошлом у нас были некоторые недоразумения, мне жаль вас, ребята, я не должен был смотреть свысока на китайских врачей, не говоря уже о том, чтобы насмехаться над вами, ребята, это моя вина, пожалуйста, спасите мою дочь, когда она будет в порядке, я определенно исправлю свою ошибку".

"Пожалуйста, помогите мне! Я невежественный отец, моя дочь не виновата, это все моя вина!"

Лепус, вероятно, просто преклонил бы колени перед Ли Юнем, если бы не тот факт, что здесь были другие люди.

"Текущая ситуация должна быть сложной, я не уверен насчет здоровья Адума, я не уверен".

Ли Юнь сказал в спешке: "Господин Лепус, пожалуйста, успокойтесь!"

"Мистер Ли, вы все еще ненавидите меня! Я извиняюсь перед тобой, если ты можешь простить меня за то, что я спас свою дочь, позволь мне сделать что угодно!"

Сказав это, Лепус прямо опустился на колени перед каблуками Ли Юня.

Он уже опустил лицо, несмотря ни на что, он должен позволить Ли Юню спасти свою дочь.

Это было потому, что Ли Юнь мог догадаться, что Адуум будет в критическом состоянии, и его лекарства действительно имели эффект после того, как приняли его.